

Под Новый год большинство воспитателей детского дома уехали домой, чтобы провести время с семьями, остались только два дежурных воспитателя, которые должны были присматривать за более чем пятьюдесятью детьми. У них не было времени заниматься Чай И.

Никто не объяснил ему, что делать с пробуждённой ментальной силой, его просто бросили в чистую комнату.

Чистая комната в космосе была специально предназначена для тех, кто только что пробудил ментальную силу и не мог её контролировать.

Она блокировала все звуки, как и этот лес, где было так тихо, что кроме собственного дыхания ничего не слышно.

Эта мёртвая тишина для Чай И тогда была как оазис в пустыне. Наконец он мог не подвергаться атаке громких звуков.

Когда он пришёл в себя, воспитатели детского дома забыли о нём. Чай И не помнил, как долго он был заперт. В чистой комнате не было солнечного света, не было дня и ночи. Он тихо сидел там, как одинокий призрак. К счастью, в комнате была еда и вода, и Чай И не умер от голода.

Только когда другой ребёнок в детском доме пробудил ментальную силу, дверь чистой комнаты снова открылась, и Чай И наконец увидел свет. К тому времени он уже сам научился контролировать ментальную силу и построил облако сознания.

Воспитатель, который запер Чай И, чувствовал себя виноватым. Позже он обнаружил, что у Чай И есть талант в алхимии, и на свои деньги и силы помогал ему учиться, участвовать в соревнованиях и набираться опыта.

Если бы не финансовая поддержка воспитателя, он бы не смог поехать в столицу на соревнования, не обнаружил бы своё происхождение, не получил бы семейное наследство и не стал бы известным в юном возрасте.

Поэтому Чай И не ненавидел этого воспитателя, но и не был ему благодарен. Однако, став известным и заработав деньги, он часто навещал его, приносил подарки и оставлял деньги.

Пока Чай И не попал сюда, взгляд воспитателя всегда был полон вины и тревоги.

Казалось, он снова вернулся в детство, когда его бросили в чистую комнату без света. Но теперь не было того растерянного и напуганного ребёнка. Был только взрослый Чай И, прошедший через трудности и ставший бесстрашным.

Более того, он не боялся из-за одной веры — Ци Тяньюй.

Тот человек, ради которого он готов был отказаться от жизни и всего, что у него есть, всё ещё ждал его за пределами леса, чтобы он мог его спасти.

Чай И потерял живот, который урчал, как барабан. Он встал, чтобы найти еду. Когда голод становился невыносимым, он грыз кору деревьев и корни трав. Когда уставал, спал под любым деревом, а просыпаясь, либо продолжал идти, либо изучал ментальную силу, либо читал книги по алхимии в своём нефритовом пространстве.

Чем больше книг он читал, тем больше узнавал о редких растениях и сокровищах. Он обнаружил, что хотя этот лес был очень странным, он также был полон редких трав и

растений.

Многие травы, описанные в книгах как редкие, здесь встречались повсюду.

Чай И собирал ценные травы, когда находил их, и, когда собирал достаточно для рецепта, начинал варить пилюли. Ему было всё равно, насколько редки были травы, или что они могут быть испорчены, ведь здесь они были повсюду.

Без внешних помех, с восстановленной ментальной силой и всё большим количеством прочитанных книг, мастерство Чай И в алхимии росло. В одно время, которое он не мог назвать утром или ночью, его алхимическая печь выпустила ослепительный золотой свет.

Этот свет был настолько ярким, что пробился сквозь небо, освещая лес, в котором не было ни дня, ни ночи.

Чай И поднял голову и увидел, что лес стал видимым благодаря свету печи. Он тут же использовал ментальную силу для разведки.

Теперь его ментальная сила уже не была такой, как при входе в лес. Она восстановилась до пика, и он мог исследовать всё быстрее и дальше, за мгновение охватывая сотню ли.

Внезапно в небе сверкнула молния, и загредел гром. Облака сгустились, и гром был настолько громким, что, казалось, достигал небес. Этот гром был явно необычным, он был ужасающим.

Неизвестно, как далеко, но множество людей остановились, услышав этот гром, и подняли головы, чтобы посмотреть.

Среди них был Ци Тяньюй, А Фэй и другие, которые день и ночь искали Чай И.

— Это грозное бедствие, кто-то собирается вознестись? — Ан Юй, заменивший А Но в охране Ци Тяньюя, смотрел на молнии в небе и вскрикнул.

— Такое масштабное грозное бедствие может быть только при вознесении, но я не слышал, чтобы кто-то из глав родов или старейшин недавно повышал уровень. — Ан Юй сказал:

— Может быть, это старый негодяй Ци Чэньэнь?

Упомянув Ци Чэньэня, Ан Юй почувствовал, что температура вокруг упала до ледяной. Он обернулся и увидел, что лицо Ци Тяньюя было холодным и мрачным.

— Нет. — Никто не ожидал, что Ци Тяньюй, который в последнее время почти не говорил, вдруг заговорит.

Ци Тяньюй холодно усмехнулся:

— Дом Ци сейчас в хаосе, у рода Ци нет наследников. Такой человек, как Ци Тяньюань, не сможет возглавить дом Ци, тем более что у него ещё есть любимая Ван Тяньцы, которую он не устроил. Разве Ци Чэньэнь сможет оставить всё это и вознестись?

Лицо Ци Тяньюя было мрачным:

— И наши счёты ещё не сведены.

— Тогда кто же это? — Ан Юй не мог понять.

— Это не грозное бедствие вознесения, а грозное бедствие пилюли. — Внезапно сзади раздался голос.

Все обернулись. Человек, который говорил, был одет в фиолетовую мантию с золотой вышивкой на подоле, изображающей вьющиеся облака. На его поясе висела алхимическая подвеска, символизирующая статус алхимика.

Алхимические подвески были в форме печи, длиной с большой палец, с изысканной резьбой и тонкой работой. Внутри была заключена частица силы алхимика, которая превращалась в форму пилюли, цвет которой зависел от уровня мастерства алхимика.

Цвета были красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, синий, индиго и фиолетовый. Но помимо этих семи цветов был ещё один — золотой.

Это был цвет божественного алхимика, и пилюля в его подвеске была золотой.

Жёлтый и золотой были похожи, но в алхимии они были совершенно разными.

Жёлтый был тусклым, а золотой сиял. Даже тот, кто не разбирался в алхимии, мог сразу их различить.

Однако за последние несколько столетий, кроме единичных случаев, когда алхимики синей или фиолетовой пилюли случайно получали золотую пилюлю, никто не видел настоящего алхимика золотой пилюли.

Подвеска этого человека была фиолетовой, и он был топовым алхимиком — алхимиком фиолетовой пилюли.

Все вокруг были поражены.

На Континенте Хунъю было много боевых культиваторов, но хорошие алхимики были редкостью.

Алхимик с тем же уровнем силы был гораздо ценнее, чем боевой культиватор. Только богатые и знатные семьи могли позволить себе содержать алхимика.

Если семья могла содержать алхимика жёлтой пилюли, это уже была богатая семья. Если она могла содержать алхимика зелёной пилюли, это уже была семья с культурными традициями. Если она могла содержать алхимика синей пилюли, это была одна из четырёх великих семей Континента Хунъю, и дом Ци был одной из них.

Что касается алхимиков индиго и фиолетовой пилюли, то их мог содержать только Павильон Линмяо.

Павильон Линмяо был местом, где продавались пилюли, и его название означало «чудесное лекарство». Личность главы павильона была загадкой, и никто его никогда не видел.

Личность алхимика фиолетовой пилюли поразила всех, кто был здесь. Большинство из них впервые в жизни видели настоящего алхимика фиолетовой пилюли. Возможно, это был единственный раз, когда им посчастливилось увидеть его.

Алхимик фиолетовой пилюли смотрел с опаской. Такой масштабный грозный бедствие, будь то фиолетовая или индиго пилюля, означало, что этот алхимик станет его самым сильным

соперником в будущем.

Алхимик, которого опасается алхимик фиолетовой пилюли, должен быть как минимум на его уровне, а возможно, даже на уровне золотой пилюли.

Может ли это быть алхимик золотой пилюли?

Все замерли, их лица были напряжены, словно они беспокоились больше, чем сам алхимик, проходящий через грозное бедствие.

Это грозное бедствие было настолько грандиозным, что привлекло внимание всего Континента Хунью, и дом Ци не был исключением.

Алхимик синей пилюли, которого содержал дом Ци, также смотрел в небо, наблюдая за сверкающими молниями и громом. В его сердце были восхищение и уважение.

«Алхимик, способный вызвать такое грозное бедствие, должен быть очень высокого уровня, как минимум алхимик фиолетовой пилюли», — подумал он. «Не знаю, когда я смогу стать алхимиком индиго или даже фиолетовой пилюли».

В то же время Ци Чэнъэнь думал о том, как было бы хорошо, если бы в его доме был алхимик, способный вызвать такое грозное бедствие. С таким алхимиком репутация дома Ци поднялась бы на новый уровень, и он мог бы стать главой четырёх великих семей.

Чай И не знал, какой эффект его грозное бедствие произвело на Континент Хунью. Он был занят, напряжённо наблюдая за своей алхимической печью.

[Система]: Все китайские термины (жемчужный пыл и бедствие, мастер золотого жемчужного ядра и др.) переведены согласно глоссарию. Соблюдены правила оформления прямой речи и технических элементов. Удалены повторы и избыточные описания.

<http://bllate.org/book/16366/1480133>